

А. ХОРА

БЕЗДНА

НОСИТ МОЕ ИМЯ

18+

А. Хора

Бездна носит моё имя

«Автор»

2026

Хора А.

Бездна носит моё имя / А. Хора — «Автор», 2026

Иногда самое страшное — не потерять человека. А увидеть, во что он может превратиться. После аварии Кэтрин очнулась в чужом мире, полном магии. Единственный человек, который был ей дорог, бесследно исчез. Чтобы выжить, ей пришлось похоронить прежнюю себя и начать всё заново. Но прошлое не желает оставаться мёртвым. Однажды Кэтрин встречает человека с лицом того, кого она безуспешно искала. И понимает: он вернулся. И правда о его возвращении способна разрушить не только её новую жизнь, но и саму реальность.

© Хора А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два солнца нового мира	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

А. Хора

Бездна носит моё имя

Глава 1. Два солнца нового мира

Иногда наша жизнь меняется безвозвратно. Вместе с ней меняемся и мы. И не все обстоятельства нам подвластны. Если бы мое предчувствие хоть что-то подсказало мне в тот день. Но нет, оно молчало. Интуиция никогда не была моей сильной стороной.

Поездка должна была стать примирением. Короткий выезд в соседнюю область, чтобы сменить обстановку, убрать подальше рутинные дела и посвятить время друг другу. Но тишина в салоне была густой и напряженной, как незадолго до грозы.

Однако разразиться гроза не торопилась. Солнце высоко висело в небе. По обе стороны от машины бежали деревья, лиственные давно сменились хвойными, указывая, что мы движемся на север. Мне всегда нравился этот переход. Красные стволы устремлялись в небо, пронзая его в безмолвном крике. А небо оставалось безмятежным.

Крис молчал. Синие глаза, как предгрозовая туча, почернели, в углах наметились морщины. Но ни звука не было произнесено.

- Я просто не понимаю, Крис. Ты живешь этим. Ты светишься, когда стоишь у станка с рапирой в руке. Как можно бросить то, что делает тебя... тобой? - я смотрела в боковое окно на мелькающие сосны, но видела лишь его уставшее лицо.

- Я не лампочка, чтобы светиться, Кит-Кат.

Это шутовское прозвище Крис дал мне, когда нам было по тринадцать лет. Сейчас в его словах не было ни шуточки, ни улыбки.

- Нам с тобой нужно платить за ипотеку. Ремонт в зале затянулся потому, что у нас нет денег, а не потому, что у меня нет энтузиазма. - Его пальцы сжимали руль так, что кости белели. - Тренерская работа - это нищета в красивой упаковке. Пора взрослеть.

- Взрослеть? - я резко повернулась к нему. - Истинное призвание - это не инфантилизм! А что ты предложишь вместо? Пойти в эти твои «перспективные проекты»? Торговать акциями, в которых не понимаешь ни черта? Это же афера, Крис! Я видела этих твоих «партнеров»!

Его лицо исказилось. Страх бедности был его самым большим демоном, и я наступила прямо на большую мозоль.

- Они предлагают реальные деньги! А не благодарственные грамоты за первое место на городских соревнованиях! - его голос сорвался на крик. - Я не хочу, чтобы мы через десять лет жили в одной комнате и считали копейки, как мои родители!

В салоне повисла тягостная пауза. Он сглотнул, пытаясь взять себя в руки. Он никогда не кричал на меня. Почти никогда.

- Мы не будем бедными, - тихо, но твердо сказала я. - Мы - команда. Мы всегда всё преодолевали вместе. Мы...

- Вместе? - он горько усмехнулся, не глядя на меня. - Ты бросила фехтование первая. Поняла, что тебе нет равных и сбежала. А я остался. И сейчас читаешь мне лекции о «призвании» ... Твоя работа медсестры тоже не фонтан. Ты живешь в моей квартире и на мои деньги. Легко быть идеалисткой, когда у тебя есть надежная страховка в виде меня.

Как мы до этого дошли? Мы прошли бок о бок полжизни - сначала друзья, потом любовники, наконец муж и жена. А первая же настоящая буря - и он возводит стену между «своим» и «моим».

- Крис, я вкладываюсь не меньше твоего... Да, квартира твоя, но после смены я навожу там порядок, готовлю тебе ужин. И... и шторы тоже я купила!

Он хмыкнул. А я нахмурилась.

Будто вчера было все мое-твое, поцелуи под дождем, мокрое платье было стянуто в доли секунды, наш смех и мурашки под кожей. Его темные волосы прилипли ко лбу. Мои такие же темные - к шее. И не было холодно. Холодом повеяло сейчас. Я выдохнула и не стала ничего отвечать.

Сосны летели стеной, смешиваясь в красную полосу.

Я снова повернулась к окну, но теперь видела не лес, а отражение в стекле - его сжатый рот, напряженные скулы. Он был так красив в своем гневе. Так невыносимо знаком. Тот самый изгиб брови, что я целовала прошлым утром, сейчас был похож на зазубренное лезвие.

Машина рванула вперед, двигатель зарычал с непривычной для нашей скромной машины яростью. Он всегда так - не находя слов, давил на газ, будто мог оставить проблему позади, просто уехав от нее подальше.

- Ты не прав, - наконец проговорила я, глядя в отражение его глаз в зеркале заднего вида. Голос был тихим, но не сломленным. - И ты сам это знаешь. Ты просто боишься, и хочешь, чтобы я боялась вместе с тобой. Но я не буду.

Он ничего не ответил. Только его пальцы постукивали по рулю в нервном ритме. Стук-стук-стук. Отчеканивал секунды нашего молчания.

Дорога резко изгибалась, но Крис не сбросил скорость. Я инстинктивно вцепилась в ручку двери. Фары вдалеке мелькнули слишком ярко. Но Крис никак на это не отреагировал, погруженный в мысли.

И следом свет ослепил глаза.

Гигантский, заполнивший собой все пространство лобового стекла. Он вынырнул из-за поворота, этот встречный грузовик, занявший нашу полосу, - несущаяся стена из металла и смерти.

Время распалось на кадры.

Я увидела, как глаза Криса, еще секунду назад полные гнева, расширились от чистого, животного ужаса. Увидела, как его рука, та самая, что только что сжимала руль в бессильной злости, метнулась через салон ко мне. Инстинкт, глубже ссор, обид и страхов. Рефлекс защитить меня любой ценой.

И его крик. Не мое имя, как в кино. А короткий, сорванный, нечленораздельный звук, полный осознания неминуемого.

Удар. Не звук, а ощущение конца мира. Вселенной, где были он, я и наша ссора. Скрежет металла, боль от ремня, сжавшего меня в объятиях. Стекло превратилось в алмазный дождь. А потом - чернота. Бездонная, безвозвратная.

**

Чернота. И падающее небо. Оно раскинулось надо мной мириадами звезд, сверкающих и острых, как осколки стекла. Повисев мгновение, они кинулись ко мне.

И я следом за ними, летела вниз, тяжелым телом, будто сила притяжения увеличилась во сто крат. Вокруг сверкали... нет, не цвет, отсутствие цвета, будто сломанный телевизор, белый шум или что-то подобное. Это что-то поглотило свет и звук. И сквозь пустоту проросли очертания.

Два солнца на бледном, чужом небе. Одно - жёлтое и раненое, другое - лиловое, холодное, как глаз мертвой рыбы.

Тени. Они не были просто тенями, они жили своей жизнью, растекались между светильниками и звездами чернильным пятном, с алым отсветом. Они были живыми, плотными, цепкими. Они обвивались вокруг рук и ног, как лианы, тянули вниз, в холодную землю, пахнущую

медью и озоном. Они не причиняли боли - лишь ужасающее ощущение собственной кожи как чего-то чужого, временного, готового слезть, как перчатка.

И голос. Не Криса. Чужой, старый, как треск ломающихся костей мира, пронизанный странной, извращённой нежностью.

- Не бойся пустоты. Ты так прекрасна, когда в тебе ничего нет... Скоро я наполню тебя. До краёв. Сделаю тебя... цельной.

И я увидела его. Высокий мифический титан, его развевающийся плащ был соткан из теней и ночи. Звезды надо мной метнулись и вонзились ему в лицо, теперь они таинственно мерцали в глубине его глазниц. Взгляд его оказался тяжёлым, голодным и пугающим.

В его руке, бледной и длиннопалой, мерцала причудливая серебряная игла, похожая на те, что используют часовщики. Он протянул к её к моей груди, и я почувствовала, как что-то внутри щёлкает, и невидимый замок стал поворачиваться... пока не застрял. Титан дернулся раз-два, но напрасно. Он вынул ключ и мерцающим взглядом осмотрел его...

- Ты не дверь. Я ошибся, - прозвучал шёпот и разъяренный титан пронзил мой бок острыми пальцами.

Тьма сомкнулась вокруг меня, густая и бесконечная, унося с собой обрывки кошмара и мой крик.

**

Пузырь тишины, так тяжело давивший на грудь, лопнул и крик из легких прорвался наружу. Меня выгнуло от боли. Грудь уперлась в панельную доску, не дав мне взлететь, как я того хотела. Я проморгалась. Пелена сопротивлялась и отказывалась расступаться, слишком медленно возвращая мне зрение.

Прозрачной паутиной свисало лобовое стекло. Оно сверкало сотней осколков, подобно тому самому звездному небу из сна.

Сон. Всего лишь сон. Галлюцинация раненного сознания, - судорожно подумала я, нащупывая пальцами ремень безопасности. Я пристегивалась всегда. В отличие от Криса.

Крис... Крис?!

Я повернула голову, но рядом было пусто. Дверь закрыта, а стекло... оно было только с моей стороны. Грудь сжало уже от ужаса, физическая боль отступила на второй план. Я попыталась открыть дверь, но ее заклинило. Было настолько тесно, что я еле могла пошевелиться. Но там был Крис. А я могла ему помочь. *Как, черт побери, я могла ему помочь?! У меня нет ничего!* Вдох-выдох, я высвободила прижатую ногу, потом вторую, подтянула колени в груди и полезла, обдирая колени через разбитое лобовое стекло. С капота я упала, больно ударившись спиной и мгновение (всего мгновение!) переводя дыхание.

Тишина.

Гробовая тишина.

Я подняла голову. Дорога была пуста. Абсолютно пуста. Ни машин, ни людей. Ни Криса. Ничего.

Только покореженная, измятая и - что было самым странным - будто бы ободранная до ржавого металла машина, одиноко стоящая посредине тракта, уходящего в никуда.

Нет. Не может быть. Хрень какая-то.

Я оттолкнулась от земли, игнорируя пронзительную боль в боку, и, пошатываясь, обползла машину. Ничего. Ни следов борьбы, ни клочка ткани от его куртки, ни капли крови. Только глубокие борозды на асфальте, обрывавшиеся в метре от колес, будто их прочертили, а потом стерли.

Я услышала скрип, и машина накренилась на один угол, словно утратила опору под колесом. Я не стала придавать этому значению. Важно было другое. *Думай!*

Скорая... Полиция... Телефон.

Я как могла двинулась обратно к капоту, снова пролезая в салон, цепляясь за острые края пластика. Сумка валялась на полу. Я вытряхнула её содержимое. Ключи, кошелек, помада, пачка салфеток. Нет телефона. Я обыскала все карманы, заглянула под сиденья. Ничего.

Отчаяние, холодное и липкое, подползло к горлу. Я выбралась обратно и, прислонившись к холодному металлу, попыталась сориентироваться. Дорога. Нужно идти по дороге. В одну сторону - туда, откуда мы приехали. В другую - вперед, в неизвестность. Куда он мог пойти? С ним бы не случился приступ амнезии, он не ушел бы просто так и не оставил меня одну в разбитой машине. Не его правила.

Правила... Мысль пронеслась, обжигая. Всего полчаса назад он делил всё на «свое» и «мое». А сейчас его не было. И мир вокруг, который всегда был твердым и предсказуемым, начал расплзаться по швам. Боль в боку не отпускала.

Воздух сгустился, запах смолы и хвои сменился чем-то металлическим, чужим. Я отняла руку от тела и только сейчас поняла, что ладонь мокрая. Я подняла руку повыше, чтобы сфокусироваться и разглядеть ее, но замерла.

Моя ладонь была вся в крови. А сквозь пальцы высоко в небе, сияли два солнца. Одно - привычное, желтое, но какое-то блеклое и печальное. Второе - меньше, с болезненным, лиловым оттенком.

Легкие свело от спазма. Это не сон. Это не галлюцинация.

В ушах зазвенело. Я попыталась поймать дыхание. Но звезды снова засияли перед глазами и померкли во тьме. Вместе с моим сознанием.

**

- ...какая-то из тварей Нетопи...

- ... весь бок разодрала...

- ... боги были на ее стороне, раз ее нашли... Помнишь, в прошлом соляре?... Даже опознали с трудом... что осталось...

Голоса прорвались сквозь тьму. Чуть слышные, как далекое эхо, они постепенно, слово за слово, начали обретать силу и громкость. Голоса были женские, громко шепчущие. Обычно такими голосами пересказывают друг другу сплетни.

За голосами пришли другие ощущения. Я определенно лежала. На чем-то твердом. В воздухе витали до боли знакомые запахи – чистоты и антисептиков. А потом пришла она – боль. Тупая и ноющая, боль в боку.

Я попыталась разлепить веки, чтобы увидеть обладательниц голосов. Удалось мне это с трудом. Свет был неярким, будто падал из небольшого окна в затемненную комнату.

Как две тени перед светом стояли женщины – одна высокая и сухая, вторая невысокая и полная.

- Смотри, очнулась, – сказала та, что была полнее, ее голос звучал с нескрываемым облегчением.

Высокая сестра приблизилась ко мне, ее движения были точными и экономными. Она приложила прохладную ладонь ко моему лбу.

– Не делай резких движений. Ты была на волосок от смерти, – ее голос был спокоен и профессионален. – Я Лиза. Тебе очень повезло. Патруль редко проходит так близко к Нетопи.

- К чему? – переспросила я шипящим шепотом. В горле пересохло, голос подвел меня, и я раскашлялась.

- Тишишш... не напрягайся пока. Тебя нашли у Нетопи. Какая-то из тварей подобралась слишком близко к тракту и ранила тебя. Как я сказала, тебе очень повезло. Уж не знаю, что заманило солдат в ту сторону, но это явно благословение Сола, - Лиза посмотрела вверх и очертила указательным пальцем круг у себя на лбу.

Она смешала какой-то раствор мутного цвета.

Наши ли они Криса? Я должна спросить о Крисе.

- Мужчина..., - прохрипела я, - Со мной был мужчина?

Лиза поднесла к моим губам раствор.

- Сначала выпей. Ты еще не готова столько говорить.

Я послушно проглотила горькую жидкость. И она продолжила:

- Ты была одна... Мне... очень жаль...

Мне очень жаль... Что за приговор в голосе? Крис наверняка оказался в другом месте, более безопасном. Это все звучит как чушь.

Я хотела приподняться в кровати, заспорить с ней. Но силы покинули меня.

Что было в том растворе? Успокоительное?

- Если мужчина и был где-то рядом... Тебя-то спасли чудом... Нетопь – беспощадное место. Но я попрошу Марка зайти и рассказать, как он тебя нашел, когда пойдешь на поправку. Спи.

Сестры переглянулись и отошли от меня к следующей койке. Только сейчас, на грани сна я заметила, что лежу здесь не одна. И на этом способности моего сознания были исчерпаны. Я провалилась в сон без сновидений...

**

Тик-тик-тик

Настойчивый звук, как на заевших часах, неспеша ворвался в мое сознание. В полумраке комнаты ничего не изменилось. Сколько я пролежала? Какой сейчас день? Какой час?

Я было потянулась, но вспомнила про раненый бок и подавила желание растянуть позвоночник. Медленно открыла слипшиеся глаза. Первоначальное ощущение тишины за тиканием было обманчивым. Помимо меня в комнате стояло шесть коек. И все они были заняты. В большинстве своем все спали. Кто-то тихо переговаривался. Я не стала рассматривать своих соседей.

Тикающие звуки издавал странный механизм. Высокий, в человеческий рост, сложенный из полированной латуни, темного дерева и матового стекла. В его прозрачном брюхе медленно вращались шестерни, качались маятники, перетекала из одного колена в другое густая, мерцающая голубым светом жидкость.

Я переместила взгляд на небольшое окно в другом конце комнаты.

Превозмогая боль в боку, я аккуратно свесила ноги с кровати. Пол был каменный. Ногам тут же стало холодно. Я с усилием поднялась на ноги и в полусогнутом положении медленно двинулась к окну.

Мне нужно это увидеть.

Я облокотилась обеими руками на подоконник и взглянула на небо. На сумеречном небе господствовала яркая крупная и блестящая золотом луна. А за ней... за ней, как тайный возлюбленный, нежно мерцал ее сиреневый спутник, словно держа свою луну в объятиях.

Это не день. А это определенно луна, один в один наша обычная луна... Тогда что это за ней?

- Арканум сегодня прекрасен как никогда, - раздался женский голос за спиной.

Я обернулась, за моим плечом стояла небольшая и хрупкая как кукла девушка. Ее рыжие кудрявые волосы были обрезаны по плечи. В темноте было сложно определить цвет ее глаз. Но белая кожа сияла в сумерках как снег. Одетая она была в грубый передник. Ее блуждающий взгляд пронзал небо.

- Мне всегда казалось это невероятно трагичным, что Арканум и Мене встречаются несколько раз за соляр, - она вернула взгляд мне, - Как ты себя чувствуешь? Уверена, что можешь ходить?

Я кивнула, продолжая рассматривать ее. Какое-то странное спокойствие исходило от этой девушки.

- Я Майя. Я главная в лазарете, - сказала девушка, ее голос был серьезен.

Майя подошла ко мне ближе, её взгляд скользнул по моему лицу, по положению рук на подоконнике.

- Объятие заканчивается. Всего пару дней и Арканум начнет отдаляться. Лучшее время для заживления ран души и самые опасные сны, - её речь была плавная, - Тебе не следовало вставать без разрешения. Яд Нетопи еще не нейтрализован. Аргос показывает остаточные колебания.

Она кивнула в сторону тикающего механизма.

- Ты конечно интересный экземпляр, - Майя взяла меня под локоть и медленно повела в сторону койки, - Яд Нетопи невероятно коварен. Но ты достаточно легко его переносишь. Не было ни жара, ни гноя. Будто тебя ранили простым мечом. И если бы не свидетельство солдат, я бы не поверила, что тебя проткнул меченос.

Майя аккуратно опустила меня на койку. Я молча слушала ее, боясь перебить. И не понимала, на каком языке она говорит. Не понимала, какой язык я слышу и ...воспринимаю как родной. Все слишком походило на сон. Вот только боль в боку и саднящие руки приземляли невероятность происходящего.

Две луны, неведомая Нетопь, тикающий механизм, отслеживающий яд в крови... Я уже поняла, что не дома. Что очень далеко от дома. Так далеко, что даже непонятно, в каких единицах это высчитать. Я не знала, как могут отреагировать местные на мои вопросы. Я слишком мало знала. Со всеми знаниями моего мира, здесь я была как новорожденный ребенок.

А вопросов у меня было множество. Начиная с главного - *где я, черт побери?* Впрочем, он не разрешил бы моего главного переживания. Поэтому я задала только один:

- Я действительно была одна там? Со мной не было мужчины?

Майя покачала головой.

- Не было. На самом деле, ты попала в тихий период. Никого кроме тебя не было. И меня это пугает. После затишья всегда грядет буря, - она замолкла на мгновение, чтобы вернуть себе былое спокойствие, - Раз уж ты все равно встала. Так и быть. Разрешаю немного и аккуратно перемещаться по лазарету. Как тебя зовут? При тебе не было документов.

- Кэт. Меня зовут Кэт.

Она спокойно кивнула.

- Впервые встречаю имя короче моего.

**

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Я впервые увидела здесь газету. Совсем как у нас! Тонкая шелестящая бумага, самая дешевая, по которой размазываются чернильные буквы. Радости моей не было предела.

В руках я держала «Вестник Элмираана». И судя по тому, что наш госпиталь стоял в городе под названием Бастион, речь шла либо о какой-то области, либо о стране. Я сделала вывод в пользу второго.

Газету я изучила вдоль и поперек. И опять – я понимала все. Это не могло меня не радовать. Если бы оказалась в языковой изоляции, я бы просто не выжила. Поэтому я как благодарный ученик, начала впитывать в себя любую доступную информацию.

Первое, что я усвоила: если судить по астрофизической колонке, в этом мире сутки длиннее наших на целый час. И хотя Лиловое солнце при мне еще ни разу не покинуло небосвод, оно все-таки движется, пусть и с черепашьей скоростью и ближе к зиме ночи станут гораздо темнее, когда Арканум уйдет с небосвода. Год здесь называют Соляром, и приравнивают его к движению второго светила Сола. Луну они звали Мене.

На первой полосе гигантский заголовок кричал:

Его Императорское высочество Александр VI благословил брак своей старшей дочери Ирианы с герцогом Феликсом де Винтером.

Фотография короля в газете была живая и подвижная, как в одном из моих любимых фильмов, о котором тут нельзя говорить. Со страницы на меня смотрел немолодой, но статный мужчина с усами, глаза его были небольшими, но очень пронзительными. Я поежилась.

Вторая полоса. Тон сменился на сухой и грозный.

«Чёрный рассвет» перехватили на взлете: громкий успех имперского сыска».

Слаженные действия агентов сыска позволили выявить и блокировать хорошо законспирированное убежище на окраине столицы. Под видом заброшенного склада скрывался координационный центр «Астрея».

При штурме никто из сотрудников правоохранительных органов не пострадал. Боевики «Теней» оказали ожесточённое сопротивление, однако профессиональная подготовка имперских магов-оперативников не оставила им шанса. Шестеро мятежников уничтожены на месте, главарь штаба (личность устанавливается) арестован.

Изъяты карты столицы с пометками, списки агентов в гражданских учреждениях и печатные формы для листовок.

Имперский сыск в очередной раз доказал: где бы ни пряталась крамола — «Чёрный рассвет» никогда не взойдёт.

И тут же, рядом, крошечная, но леденящая душу заметка:

Увеличено патрулирование в районах, прилегающих к Нетопи. Населению сохранять бдительность.

Контраст был оглушительным. На одной странице - свадьба и благословение, на другой - мятежники и предупреждение о месте, где я чуть не погибла.

Я перелистнула страницу, и меня ждал «Салон злословия».

Печальное стечение обстоятельств: лорд Себастьян Грейв, единственный сын и наследник герцогини Эстер Грейв, овдовел. Его супруга, увы, не оправилась от тяжелой болезни. Теперь сердце одного из самых завидных женихов столицы снова свободно, и наш корреспондент уверен, что это не останется без внимания прекрасной половины высшего общества.

Рядом, в том же столбце, мелькнула другая заметка:

Наш корреспондент встретил капитана Дджея Суона выходящим из штаба Седьмого оперативного взвода. Капитан, как всегда, был немногословен и деловит, отказавшись от комментариев.

Я фыркнула. Похоже, холостые офицеры были универсальным предметом обсуждения в любом мире.

Я сложила газету и пообещала себе, что не пропущу более ни одной.

Выздоровливая я, по словам Майи, «с пугающей скоростью». Шрам на боку уже не горел, а лишь ныл при резких движениях. И чем быстрее возвращались силы, тем сильнее сжималась в груди холодная, тяжёлая глыба осознания: скоро мне придётся уйти отсюда.

Идти было некуда. Это знание мучило меня ночами под тиканье Аргоса. Уйти - значит оставить последнее подобие безопасности.

Места в лазарете мне не было. Штаб полон. Рук хватало. И лишний рот кормить никто не хотел.

Вещи, которые были на мне в момент, когда меня нашли, вернули чистыми, даже зашили дырку на футболке. Одежда здесь в обиходе была разная. И женщины свободно могли носить брюки любого кроя. Разве что, я ни разу не видела, чтобы тут кто-либо оголял колени – ни мужчины, ни женщины. Скорее всего, так было непринято. Поэтому моя одежда не сильно выделалась. Скорее даже была из разряда небогатой – ведь на ней не было ни рисунков, ни вышивки, сделана она была из обычных тканей. Джинсовая ткань здесь была вполне в обиходе и использовалась для пошива рабочей одежды.

Меня поразило лишь одно. Каким-то образом в моей одежде оказалась куртка Криса. А я не помнила, чтобы она была со мной, когда я выбралась из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.